

КТО-ТО БЛИЖЕ
К БОГУ,
КТО-ТО
К ДЬЯВОЛУ

*Не раздумывая, я
схватила бутылку
шампанского и с
силой опустила ее
на голову обидчика.*

Чингиз Абдуллаев

Свод
Хаммурапи

ЭКСМО

Чингиз Акифович Абдуллаев
Свод Хаммурапи
Серия «Ксения Моржикова», книга 3

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180949
Свод Хаммурапи: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-29736-8*

Аннотация

У адвоката Ксении Моржиковой есть одна пикантная «особенность» – попадать в неприятные ситуации. Ее попросили помочь в поисках пропавшего бизнесмена, и она согласилась. Тут же, как из рога изобилия, посыпались неприятности: и труп телохранителя бизнесмена, и агрессивные наркоторговцы, и подростки, пристававшие к ней с явно нечистыми намерениями, а вот сведений о пропавшем так и не удалось добыть. И все же Ксения умеет замечать мельчайшие детали и на их основе делать неоспоримые выводы. Но даже сложив все доказательства воедино, она не может поверить в то, что получилось.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	45
Глава 5	56
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Чингиз Абдуллаев

Свод Хаммурапи

Не тот человек разумен, кто умеет отличать добро от зла, а тот, кто сумеет из двух зол выбрать меньшее.

Талмуд

То, что нас не убивает, делает нас сильнее.

Фридрих Ницше

Глава 1

В это утро у меня вдруг появилось нехорошее предчувствие. Начать с того, что мы проспали – мой будильник почему-то оказался выключенным. В результате я не разбудила сына, чтобы отправить его в школу, а маленький негодяй всегда ждет, когда я его подниму, и принципиально не заводит свой будильник. Хотя какой он маленький? Уже в восьмом классе учится, ростом вымахал выше меня. Но сегодня на первый урок он опоздал по моей вине. Я думаю, Саше пора научиться самому подниматься по утрам и готовить себе завтрак. Все, твердо решила я, с завтрашнего дня будет самостоятельно собираться в школу. Сегодня последнее послабление по случаю первого сентября. Правда, точно так же

я говорила и весь прошлый год, но все равно вставала, будила сына и бежала на кухню.

Затем, торопясь на важную встречу, порезался Виктор. Витя – мой второй муж, мы с ним поженились в прошлом году. Он усыновил моего Сашу и, нужно сказать, ведет себя безупречно. Несколько месяцев они притирались друг к другу, а я наблюдала, как мои мужчины постепенно налаживали свои отношения. Виктор даже переехал к нам, хотя ему принципиально не нравится такое положение дел. Он ведь купил пятикомнатную квартиру, в которой вот уже целый год мы пытаемся сделать приличный ремонт. Но про ремонт лучше вообще не говорить, потому что у меня сразу поднимается давление. Чтоб они все сдохли, эти мастера, сантехники, паркетчики, слесари, маляры, в общем, вся эта армия захватчиков, которая врывается в ваш дом, якобы для того чтобы вам помочь, а на самом деле, чтобы вымотать вам все нервы. Кто-то из великих сказал, что ремонт нельзя закончить, его можно только остановить. Я бы еще добавила, что и это возможно только, если убить всех мастеров. Как же они нас изводят! Я думала, что такие пакости делали только в советское время, когда мастерам мало платили и все было дефицитом – от сантехники до краски. Ничего подобного! Плати им, сколько они скажут, завали их импортной плиткой и краской, а они, сволочи, все равно что-нибудь придумают. В них сидит наш неисправимый пофигизм. Моя соседка Элла советовала мне взять таджиков. Работают акку-

ратно, дерут по-божески, ничего не говорят и все время благодарят. Зря ее не послушалась. И почему в Москве так не любят приезжих? Если бы не они, не знаю, кто бы делал нам ремонты, возил овощи и фрукты на базар и вообще подметал наши улицы и подъезды. Мы сами уже не хотим, гордые стали.

В общем, Виктор опаздывал на встречу с очередной ротой бездельников и поэтому торопился. У него есть хорошая электрическая бритва, но он почему-то предпочитает эти допотопные лезвия. Вот в спешке и порезался. В результате мы провозились с его щекой, и у него не хватило времени на завтрак. Так и убежал, не выпив даже кофе.

Оставшись одна, я поняла, что у меня уже с самого утра испорчено настроение. К тому же начала болеть голова и я почувствовала характерное вращение в желудке. Это означало, что завтра начнутся месячные, и от этого расстроилась еще больше. Ну почему все устроено так несправедливо? Почему раз в месяц мы должны испытывать эти неприятные ощущения? Не знаю, как у других, но у меня месячные всегда проходят очень плохо. В эти дни я становлюсь просто неуправляемой стервой. Кажется, Виктор об этом догадывается. И хотя я стараюсь держать себя в руках, это не очень-то получается. Не помогают даже эти модные таблетки, которые сейчас принимает вся Москва. Хотя некоторым, говорят, они помогают. Хотела бы я видеть женщин, которые ничего не чувствуют, однако таких я еще не встречала. Всем

одинаково не нравятся эти характерные симптомы приближающихся месячных. У некоторых они проходят легче, а у таких, как я, — очень плохо. Болит голова, крутит живот, становится мерзко на душе. В общем, такое впечатление, что раз в месяц мне напоминают, какие мы все животные и как недалеко от них ушли. У мужчин такого не бывает, хотя они ближе к животному миру, чем мы. Например, по своим глубоким инстинктам.

Я часто об этом думаю. Любой мужик, как только видит смазливую мордочку, сразу теряет все остатки разума. И ему наплевать, что она абсолютная дура, что, кроме свежей кожи и молодого личика, у нее ничего нет. Более всего они западают именно на молодых. Как будто мы уже не женщины. Или я так себя успокаиваю? После тридцати каждая женщина начинает волноваться: а что будет дальше? И если ничего не происходит, мы начинаем сходить с ума — просто физически чувствуем, как стареем. У мужчин нет таких четких сроков, а у нас есть. Каждый месяц неоплодотворенная и поэтому погибающая яйцеклетка напоминает нам о том, что время неумолимо. И если мужики до шестидесяти ходят еще петухами, то мы уже в сорок никому не нужны. Или я слишком категорична?

У меня были мужчины после развода с первым мужем. Я развелась с ним, когда мне было только двадцать шесть. Молодая дура, которой казалось, что стоит щелкнуть пальцами — и все мужчины будут у ее ног. Сейчас удивляюсь, какой са-

моуверенной и взбалмошной я была. Еще бы! Я ведь окончила юридический факультет Московского государственного института международных отношений и через несколько лет попала к Марку Борисовичу Розенталю – одному из самых известных адвокатов Москвы. Тогда казалось, что у меня «весь мир в кармане». И развод с мужем был лишь легким недоразумением, этакой девичьей оплошностью, какой я считала мой первый брак.

Когда вспоминаю этого типчика, сразу начинаю нервничать. Нет, мы с ним не скандалили, не ругались. Почти не ругались, пока я не узнала, что он спит со всеми нашими знакомыми женщинами. Тоже мне «кобель-производитель»! Вот тогда решила, что он мне не нужен. Мы очень спокойно разошлись. Еще двенадцать лет назад. Поняли, что абсолютно чужие друг другу люди. И хорошо, что быстро это поняли. Мне было двадцать шесть, и у меня был двухлетний сын. А потом я долго искала подходящего мужа для себя и отца для мальчика. Но никто не подходил. Оказывается, это очень трудно – найти нормального мужчину. Все подходящие были давно расхвачены, а оставшиеся не представляли никакого интереса даже самим себе.

У мужа был свой неплохой бизнес – он торговал автомобилями. В основном поддержанными, но иногда и новыми. А я к тому времени начала получать нормальные деньги и решила, что проживу без него. Он, правда, поступает порядочно по отношению к сыну – каждый месяц выделяет на Сашу

тысячу долларов. И я эти деньги трачу только на сына: половину на его учебу, одежду, питание, а остальные – откладываю. Сама я сейчас тоже зарабатываю очень неплохо. Теперь я правая рука Марка Борисовича Розенталя и получаю около трех тысяч долларов в месяц. В общем, могу содержать себя и даже купила себе машину «Пежо» четыреста шестой модели синего цвета.

Первое время без мужа было даже интересно. Первые пять-шесть лет. Хорошая работа, большие возможности, масса встреч, общение с незнакомыми мужчинами. Но один ушел, другой оказался женат, третий превратился в меланхолика... А потом я поехала в Ниццу и встретила там мужчину «своей мечты» – итальянского миллионера Алессандро, о котором любая женщина может только мечтать. Красивый, умный, богатый, на своей яхте. Но потом я узнала, что этот «красавчик» сразу замыслил меня убить. Не больше и не меньше. И я решила больше никогда не верить мужчинам, раз они все такие сволочи.

Однако через некоторое время встретила Виктора. Он меня покориł своей надежностью, какой-то крестьянской основательностью. Все его предки были крестьянами – выходцами из Воронежской области. Его отец переехал в Москву в пятидесятые годы, и Виктор родился уже здесь. Поэтому он был одновременно и москвичом. Виктор работал представителем крупной западной компании в Москве. Он не любил авантюры, не доверял должникам, очень четко выстраи-

вал отношения с клиентами и всегда требовал предоплату. Вот такой солидный и надежный человек. Они занимаются поставками различной канцелярской техники. Виктор очень неплохо зарабатывает, в месяц у него набегает гораздо больше, чем я получала сразу за несколько месяцев моей работы. И это мне нравится. Мужчина должен хорошо зарабатывать и содержать семью. Самое интересное, что я у него тоже вторая жена. От первой он ушел, не взяв ничего. Даже своего белья. Он мне никогда о ней не рассказывал. Это от его сестры я узнала, что у него был серьезный разговор с женой, после чего он вышел из дома, плотно закрыл дверь и больше не вернулся. Детей от первого брака у него нет.

Его фирма пользовалась нашими услугами, и я бывала несколько раз в его кабинете. Солидный и очень деловой кабинет. Должна сказать, что Виктор мне сразу понравился. Он был старше меня на несколько лет, говорил только спокойным, тихим голосом и всегда был очень аккуратно одет. Потом я узнала, что свои рубашки он гладит сам, и это меня добило окончательно. Я, конечно, старалась ему понравиться, буквально лезла вон из себя. Делала немыслимые прически, даже согласилась на химию. И каждый раз надевала новое платье.

Правда, ничего, кроме милого романчика, я себе не намечала. Хотя, может, в душе уже тогда подсознательно о нем думала, ведь он был единственным приличным холостяком среди всех моих знакомых. И однажды, месяцев через пять

после нашего знакомства, он вдруг пригласил меня на ужин. И потом очень благородно проводил домой. Через неделю еще раз пригласил. И снова проводил домой, даже не намекнув на «продолжение ужина». Это мне не понравилось. Когда он пригласил меня в третий раз, я заранее отправила Сашу к моей маме и сама пригласила Виктора к себе. В общем, он вел себя достаточно сдержанно. Но когда женщина хочет... Я заранее приготовила очень неплохие ликеры. После двух бутылок вина, которые мы с ним выпили за ужином, этого оказалось более чем достаточно. И он остался у меня. Мы встречались с ним около двух лет, пока он не сделал мне предложение. К этому времени он успел подружиться и с Сашей, и даже с моей мамой, которой не нравился ни один мужчина в моем окружении, кроме моего сына. А в прошлом году мы поженились. У нас была такая веселая свадьба, что все друзья и родственники до сих пор ее вспоминают. Мне тогда уже исполнилось тридцать семь. Из чего вы можете легко догадаться, что сейчас мне тридцать восемь. И у меня уже четырнадцатилетний сын.

Моя фотография дважды попадала в солидные журналы, про меня пишут в газетах. Розенталь считает, что со временем я стану очень хорошим адвокатом, если научусь усидчивости и терпению. Ой, забыла представиться. Зовут меня Ксенией Моржиковой. Вот такая фамилия, доставшаяся мне от предков отца, которые были лоцманами в Санкт-Петербурге. А мама у меня наполовину англичанка. Ее отец, гео-

лог, женился на англичанке, с которой встретился в Турции. И у нее была смешная фамилия – Марпл.

В этот день у меня действительно появилось плохое предчувствие. Может, потому, что порезался Виктор, или потому, что опоздал Саша? И вдобавок после их ухода я разбила тарелку из нашего кухонного сервиза. Конечно, ничего страшного, тарелки можно купить, но мне стало неприятно, я бросила мыть посуду и вернулась в спальню. Только не напоминайте мне о посудомоечных машинах! Для мойки обычной кухонной посуды из Мухосранска они почти идеальны, но для мойки нашей дорогой посуды от «Вилерой Бох» не годятся – оставляют на ней такие следы и шрамы, что ее хочется мыть вручную, чтобы она не портилась.

В общем, я вернулась в спальню и взглянула на часы. На работу мне было не нужно. Я ушла в отпуск четырнадцатого августа, и поэтому впереди у меня еще оставалось почти две недели полноценного отдыха. Мы втроем ездили в Португалию, на южное побережье, где мне очень понравилось. Хотя мне нравится везде, куда мы ездим. Но задержаться там больше двух недель мы не могли. У Виктора – работа, у Саши – учеба. А раньше вырваться никак не получалось. Да и Розенталь ворчит, когда я ухожу в отпуск в другие месяцы. Только в августе у нас традиционно почти не бывает работы – все наши клиенты в это время предпочитают отдыхать в южных краях, а не заниматься делами. Вот поэтому мы и уехали на отдых только четырнадцатого августа, и теперь у

меня впереди было целых две свободные недели. Поэтому и наша домработница должна появиться у нас только в середине сентября. У нее тоже свой, «заслуженный» отпуск.

Естественно, я подумала, чем бы мне заняться. Может, помочь Виктору с его мастерами? Но тут же решила, что ему не понравится подобное мое рвение. Он считает, что общение с ними – это его мужская работа и я не должна вмешиваться. Может, он и прав. Просто я отвыкла от мужской заботы. Ведь столько лет приходилось все делать самой!

Словно в ответ на мои размышления в этот момент раздался телефонный звонок. Я еще подумала, поднимать мне трубку или нет. Виктор по утрам обычно не звонит, а Саша уже в школе. Конечно, может позвонить мама, хотя так рано она тоже не звонит – на часах только половина десятого. Наконец решила, что все-таки нужно ответить, и услышала голос Леры:

– Ксюша, здравствуй. Как дела?

Это моя давняя подруга Валерия. Мы дружим уже много лет. И хотя перезваниваемся не так часто, мне всегда приятно слышать ее голос. Она стильная и сильная женщина, в одиночку растит двух сыновей. Иногда я думаю, что все мужчины абсолютные кретины. Как можно не замечать такой умной, красивой и деловой женщины? Но, очевидно, мужчинам нужно нечто другое, если в свои сорок лет Валерия сидит одна и «перебивается» случайными знакомыми, которые исчезают сразу после двух-трех встреч. Обидно за нее и за

всех нас.

– Всегда рада тебя слышать, – ответила я подруге, естественно не предполагая, в какие приключения окажусь втянута именно с этого момента.

– У меня к тебе важное дело, – сообщила Валерия, – нам нужно с тобой срочно увидеться и переговорить. Ты будешь на работе сегодня днем?

– Нет, я еще в отпуске.

– Жалко. Я думала заехать к тебе в обеденный перерыв и посидеть с тобой в каком-нибудь кафе.

– Давай лучше я приеду к вам, – предложила я Лере и, взглянув на часы, подумала, что до обеденного перерыва успею привести себя в порядок. Кроме того, у них есть где перекусить. Лера работала в агентстве по продаже недвижимости, которое арендовало несколько комнат в здании бывшего комплекса «Известия» на Пушкинской площади. Идеальное место для встреч – рядом полно различных кафе и ресторанов. Хотя в центр города мне придется добираться никак не меньше часа. Там всегда такие пробки! И это при том, что я сама живу на проспекте Мира.

– Ты хотя бы скажи мне, что случилось? – попросила я Леру. – Какие-нибудь неприятности?

– Слава богу, не у меня, – вздохнула она. – Но мне нужно с тобой посоветоваться. Очень срочно. В общем, в час дня буду ждать тебя внизу, в вестибюле. Успеешь приехать?

– Договорились. – Я положила трубку и подумала, что

смогу еще немного поспать. До часу дня было еще так много времени.

Глава 2

Эти проклятые пробки в центре города меня просто достали. До Пушкинской площади я добиралась почти полтора часа. И это с проспекта Мира! Безобразие! И о чем только думают наши городские власти? Впрочем, о чем они думают, я как раз очень хорошо себе представляла. Один наш знакомый работает в городской мэрии. Ему пятьдесят пять, и последние тридцать лет место его трудовой деятельности как раз мэрия, которая раньше называлась горисполкомом. Вот такой «подвижник», ну просто герой труда. Тридцать с лишним лет отдал на «благо города». Я его помню с тех пор, когда была совсем еще девочкой. Тогда это был тихий, несчастный, забитый человек. Он – двоюродный брат мужа моей тети, в общем, очень дальний родственник, которого мы иногда встречали на днях рождения у сестры моей мамы. Видели бы вы этого человека! Всегда в одном и том же сером костюме, который уже лоснился. Он даже разговаривал негромко, словно опасался, что его громкая речь может привлечь внимание посторонних. И при этом представлялся исключительно Эдуардом Петровичем, хотя его настоящее имя Эдвард. Почему-то он опасался признаваться в том, что его звали немного по-другому. На работе он был заместителем председателя местного комитета, и над его скрупулезной придирчивостью потешался весь отдел. Женился Эдуард

Петрович, когда ему было почти под сорок, на тихой вдове с маленьким ребенком. Как пошутил тогда мой отец, он решил, что и эту ответственную работу по созданию ребенка лучше переложить на плечи другого. У него был старый «Москвич», на котором он ездил на работу и возил свою семью в кино. Я помню его супругу и их маленького ребенка. Мальчик был тихий и очень послушный. Супруга тоже не бросалась в глаза – одно сплошное серое пятно. Воскресные поездки в кинотеатр были их приобщением к мировой культуре. Вот так они и жили до девяносто первого года.

А потом начались удивительные метаморфозы. У Эдуарда Петровича вдруг появились новые костюмы, сначала не очень хорошие и совсем ему не подходящие. Потом костюмы стали покупаться явно по фигуре. Он начал курить дорогие сигареты и... менять машины: «Москвич» – на «Волгу», «Волгу» – на «Ауди»... Сейчас у него была «БМВ» седьмой модели. Нужно было видеть, с какой частотой менялись часы на его руке. Нынешняя модель часов стоила никак не меньше двадцати тысяч долларов. И жена его стала лучше одеваться, и ей он тоже купил машину. Уже взрослый их мальчик учился в специальной школе. Однажды Эдуард Петрович пригласил нас в гости, и мы поразились его даче, которую он построил себе на Рублевском шоссе. Моя подруга Валерия сказала, что эта дача с землей стоит не меньше миллиона долларов. И это все сделал скромный сотрудник бывшего горисполкома, а ныне городской мэрии. Говорят, что

он всего лишь оформляет сделки с недвижимостью. И я думаю, что в эти моменты он меньше всего думает о высоких материях. Потому что видит, как себя ведут все остальные. И не внушайте себе, что наши чиновники пекутся о народе, о наших проблемах и о городских пробках. Если они о чем-то и пекутся, то совсем о другом. Я человек не бедный, и муж мой сейчас прилично зарабатывает, но, когда мне часами приходится торчать в пробках, я вспоминаю Эдуарда Петровича, теперь благополучно превратившегося в Эдварда, и понимаю, что мы еще долго не избавимся от этого бардака. Хотя какое мне до этого дело?

Вообще-то всем стало хорошо. Моя тетя помогает знакомым, явно не без выгоды для себя, используя свои связи с родственником. Мальчик, у которого был неприятный отчим, получил солидного и надежного покровителя, его мама наконец начала хорошо одеваться и выходить в свет. Что в этом плохого? Может, деньги у них появились в результате его успешной коммерческой деятельности?

Я понимала, что обманываю себя. Любой вороватый чиновник – это вызов народу. Они воруют наши деньги, зарабатывают на наших трудностях, используют наши слабости. Я ничего против не имею, когда бизнесмены и коммерсанты зарабатывают большие деньги. Это нормально и хорошо. Но когда в стране самые богатые люди – чиновники, это не просто плохо. Это – отвратительно. Чиновники и их родственники. В большинстве своем те, кто идет на государственную

службу, идет туда вынужденно. Самые умные стремятся в науку, самые талантливые – в искусство, самые пробивные и деловые – в бизнес. На государственную службу устраиваются приспособленцы, конформисты, которые со временем превращают свои политические дивиденды в материальные. Если я когда-нибудь напишу мемуары о том, как мы работали в конторе Розенталя, меня просто разрежут на мелкие кусочки. Поверьте мне, что все наши высокопоставленные клиенты так или иначе были связаны с государственной властью, посредством которой получали свои неслыханные доходы. Ну, в общем, я отклонилась от темы. Пробки были ужасными, и я, конечно, опоздала. И еще все небо было затянуто тучами, чувствовалось, что в любой момент может хлынуть ливень.

Лера уже двадцать минут ждала меня в вестибюле. Но она даже не стала слушать моих извинений, понимая, что я не нарочно опоздала. Мы сразу прошли в соседнее кафе, и Лера начала рассказывать, почему так срочно хотела меня увидеть.

– У моей двоюродной сестры Маши случилось несчастье, – с ходу сообщила она. – Мы не знаем, что делать. Этот кошмар длится почти целую неделю. Мы обратились в милицию, обзвонили все морги и больницы...

– Подожди, – перебила я подругу, – может, ты нормально объяснишь, что случилось?

– У Маши пропал муж, – выдохнула Валерия. – Ты мо-

жешь себе представить такой ужас? И уже целую неделю ни милиция, ни прокуратура ничего не могут сделать. Он как будто растворился в воздухе. А Маша с дочерью пребывают в ужасном состоянии. Кошмар, просто кошмар!

– Как это – пропал? – не поняла я. Мне было известно, что двоюродная сестра моей подруги – жена известного бизнесмена Вадима Стрекавина, которого часто показывают по телевизору, поскольку он любит мелькать в политической тусовке города и страны. И насколько помнила, у него была своя охрана, свои водители, а сам он с семьей жил в очень дорогом элитном доме со специальной круглосуточной службой охраны. В его офисе тоже была охрана. Стрекавин – один из самых известных бизнесменов в строительном бизнесе, вице-президент известной компании. Он не мог просто так исчезнуть. Это вообще невозможно... – Пропал Вадим? – переспросила я в изумлении. – Как это он мог пропасть? И почему об этом нет ни слова в газетах?

– Уже написали, – ответила Валерия. – В сегодняшних газетах написали. Но пока с оговоркой, что это слухи. Маша с дочерью живут на даче, охрана к ним никого не пускает. А официально Стрекавин считается в отпуске. Так сообщается в газетах, и так говорят в его офисе. Вот поэтому журналисты и пишут, что версия о его исчезновении – это пока что слухи. Но уже завтра все будут знать, что он исчез.

– Нет, я все равно не понимаю, как он мог исчезнуть? У него же охрана, помощники, секретари. Я же помню, что у

него при себе всегда было два или три мобильных телефона. Неужели все одновременно замолчали? И куда он мог деться? Он же не бомж какой-нибудь, а вице-президент крупной фирмы. Может, его похитили и теперь захотят за него выкуп?

– Поэтому сначала Маша никому и не сообщала, – пояснила Валерия. – Все тоже так думали. Мы целых два дня выжидали и только потом обратились в милицию. А там сам следователь попросил никому ничего не сообщать, пока возможные похитители не выйдут на связь. Но вот прошло уже семь дней, а никто так и не позвонил. Целых семь дней.

– Представляю, как им плохо, – с искренним сочувствием произнесла я. – Неизвестность хуже всего. В голову лезут всякие мысли, не знаешь, что предпринять...

– Мы и не знаем, что нам делать, – призналась Лера. – Маша в таком состоянии, что хватается за любую соломинку. Вчера мы даже приглашали гадалку, надеялись, может, она подскажет, куда мог исчезнуть Вадим. Гадалка сказала, что он пока жив, но находится далеко от Москвы.

– Напрасно приглашали, – отреагировала я. – Все эти гадалки в таких случаях помочь не могут.

– Я тоже так думаю, – поддержала меня очень прагматичная Лера. Нельзя заниматься рынком вторичного жилья и верить гадалкам. Чтобы продавать старые квартиры новым жильцам, нужно быть рациональным прагматиком и оптимистом, но только не мистиком. Вот за это я мою Леру и люблю.

– Ты бы видела эту особу! – поделилась она. – По-моему, эта гадалка сама не верила в то, о чем говорила. Но старалась нас убедить. И взяла за свое жульничество пятьсот долларов.

– Все они такие.

– И следователи не лучше, – заявила Валерия. – Такое ощущение, что в милиции остались одни идиоты. Ты бы слышала, какие вопросы они задавали несчастной Маше! Спрашивали, какие у Вадима были привычки, не мог ли он куда-нибудь улететь в срочную командировку, не предупредив семью. Даже обыскали его кабинет, как будто это могло им помочь. И еще мы потеряли столько дней в ожидании звонка от возможных похитителей.

– А как он пропал? – поинтересовалась я. – Как он вообще мог исчезнуть? Где была его охрана, его машина, его помощники?

– В том-то все и дело. Маша с дочкой были на курорте, отдыхали в Швейцарии, а он к ним летал туда и обратно. Последний раз вернулся в Москву раньше них на два дня, как раз вечером в прошлую субботу. У него были срочные дела. А на следующее утро, в воскресенье, поехал к себе на работу. Его там видели охранники. Обычно с ним ездит его телохранитель Артур, но в тот день Вадим его не вызвал и приехал только с водителем. На работе пробыл часа два или три, а потом сел в машину и поехал обедать в ресторан, где часто бывал. Там он был один, но все время кому-то звонил, это уже следователи узнали. Затем в какой-то момент вышел,

отпустил машину и вернулся в ресторан. Все. После этого никто его не видел и никто о нем ничего не слышал. И все его телефоны отключены. А Маша прилетела в Москву только на следующий день. Она ждала его звонка в воскресенье, но он ей вечером так и не позвонил. Тогда она сама позвонила водителю и узнала, что Вадим остался в ресторане. Решила, что он загулял с друзьями. Телефоны его были включены, но не отвечали. Только Вадим и на следующий день не объявился. А когда они прилетели в Москву, его телефоны оказались отключены. Машу с дочкой, конечно, встретили. Артур и другой водитель, но про Вадима они ничего не знали. Вадим сам приказал Артуру взять машину и второго водителя, чтобы в понедельник встретить Машу с девочкой в аэропорту. Они обычно заказывали VIP-зал.

Тогда Маша решила, что произошло нечто ужасное, и начала обзванивать всех друзей Вадима, сама поехала в ресторан. И уже к вечеру стало понятно, что он исчез, а оба его мобильных телефона отключены.

– Домой Вадим не заезжал? Может, что-нибудь пропало из дома?

– Ничего. И домой он не возвращался. Там у них такая охрана, его увидели бы. И на даче его в воскресенье не было. В общем, растворился мужик без осадка. Уже на следующий день Маша позвонила мне. И мы с ее младшим братом все морги и больницы обзвонили, подключили обоих секретарей Вадима, чтобы они проверяли по всем телефонам. Но нигде

его не нашли.

— Какое время ужасное! — нахмурилась я. — Если даже такой человек может исчезнуть, представляешь, как всем нам опасно ходить по улицам? У нас школа недалеко от дома, и Сашу возит водитель Виктора, но я все равно все время волнуюсь.

— У моей знакомой такой случай был, — сообщила Лера, — муж привез ее домой и поехал поставить машину в гараж. А гараж рядом — на соседней улице. Открыл ворота, въехал в гараж, а тут откуда ни возьмись двое отмороzków. Подростки лет по шестнадцати. Они, видите ли, просто покататься захотели, а потом решили, что лучше машину угнать и продать. Ударили мужа моей знакомой трубой по голове и «девятку» угнали. Хорошо, что не убили. Или, может, думали, что убили, молодые ведь, проверить побоялись. Вот они его по дороге в парке и выбросили. А он живой оказался, хотя несколько дней в больнице без сознания провалялся. Его жена на радостях даже про «девятку» не вспомнила. Представляешь? Если бы он умер, никто бы ничего и не узнал. Исчез человек вместе со своей машиной, как будто в воздухе растворился. Или словно его инопланетяне похитили.

— У Вадима деньги с собой были?

— Наверное, были. Но немного. Он ведь нормальный человек, деньги с собой не носил, только кредитные карточки...

— А их проверили?

— Конечно, проверили. Все номера кредитных карточек у

следователя уже есть. По всем банкам. Никто за эти дни ни одного доллара, ни одного рубля не снял. Если это бандиты, то почему они не воспользовались его кредитками? Хотя бы на одежду потратили или в ресторане. Кто там подписи сейчас проверяет? Работает карточка – и хорошо.

– Паспорт у него тоже с собой был?

– Не было. Он его дома оставил, когда в субботу прилетел. В общем, ничего из дома не пропало, никаких документов. И в офисе у него все в полном порядке. Его компания даже с прибылью будет за этот квартал. И вообще за этот год. Врагов у них не было, они люди солидные, у них свой большой бизнес, сама знаешь, какой сейчас строительный бум в Москве. Вадим «стоил» миллионов сорок или пятьдесят. Может, даже чуть больше.

– Просто загадка для Шерлока Холмса, – констатировала я. – Но зачем ты меня позвала?

– Вот именно, для Шерлока Холмса, – мрачно улыбнулась Лера, – только таких в милиции сейчас не держат. И в прокуратуре таких давно не осталось, все в бизнес давно ушли. В общем, понятно, что они особенно и искать не будут. Ты бы видела их плохо выбритые лица, их одежду! Они ведь так всех этих «олигархов» ненавидят. У каждого на роже написано: «Вот так вам и надо. Чем больше вас давить будут, тем лучше». И никто не хочет всерьез поисками заниматься. Говорят, что он мог куда-то уехать и не сообщить. Так что на них особо рассчитывать не приходится. Правда, Маше зво-

нил президент компании, пообещал, что они проведут свое служебное расследование, но это ведь тоже ничего не даст. Они же строители, а не Пинкертон.

– А вам нужен Пинкертон?

– Теперь поняла? – кивнула Лера. – Мы с Машей поговорили и решили тебе позвонить. Ты у нас юрист, да еще с таким человеком, как Розенталь, работаешь. Это Машин брат подсказал, чтобы мы искали Вадима, так сказать, в частном порядке.

– Вы хотите нанять частного детектива?

– Не совсем. Мы хотим, чтобы об этом никто не знал. Сколько нужно, мы заплатим. Следователь нас предупредил, чтобы мы ничего не предпринимали, иначе можем Вадиму навредить. Если узнают, что мы начали самостоятельные поиски или наняли частных детективов, то его похитители могут испугаться и не выйти с нами на связь. Говорят, что мы можем все испортить. Ты ведь работаешь в известной юридической компании, и все поверят, что вы тоже ищете вашего клиента. Если газеты узнают, что Маша решила нанять частного детектива, ему просто не дадут работать. Сразу начнут писать об этом, поднимется ненужный шум, а Маша боится рисковать. Поэтому мы хотим попросить тебя задействовать твои связи и постараться что-нибудь узнать, куда мог исчезнуть Вадим и кто мог его похитить. Поговорить с девочками из его офиса. Тебе они доверятся больше, чем следователям или детективам. Мы могли бы оформить тебя

как адвоката Маши, и тогда никто нас ни в чем не заподозрит.

– Вообще-то я в отпуске, – сообщила я Лере, но на самом деле ее предложение меня вдохновило. Не вечно же сидеть мне помощником Розенталя. Может, во мне умирает великий сыщик, а я об этом даже не подозреваю? Поэтому добавила: – Но могу немного поработать.

– Ты мне уже об этом говорила, – напомнила Лера, – Маша в таком состоянии, что готова ухватиться за любую соломинку, лишь бы найти Вадима. И девочке уже шесть лет, она все понимает.

– Вообще-то я такими делами никогда не занималась, – честно поведала я подруге и вспомнила свои приключения во Франции. Как это не занималась? Там я помогла разоблачить группу международных преступников. Целый синдикат. Так что у меня есть такие способности. И Маша с Лерой очень правильно сделали, что обратились ко мне.

– Давай сегодня вечером поедem к Маше, – предложила я. – Посмотрим, что там можно сделать. Только пусть она никому не говорит. Если его действительно похитили, то нужно спокойно ждать. Иногда преступники специально тянут время, чтобы помучить родственников похищенного. Нельзя никому говорить о том, что вы тоже начинаете поиски.

– То же самое нам сказал следователь, – обрадовалась Лера. – Вот видишь, ты все понимаешь правильно. Поедем вместе, может, ты действительно сможешь нам что-то подсказа-

зять?

Глава 3

Ливень все-таки хлынул. В последние годы в Москве иногда идут такие дожди, словно мы в субтропиках. Мне пришлось заехать к маме и переждать у нее, пока дождь немного стихнет. Вот так нередко бывает: сначала я говорю, а потом думаю. Ну разве можно так рассказывать о поездке к собственной маме? Я давно планировала ее навестить и вот воспользовалась свободным «окном» в моем расписании. Какие же мы все невнимательные! Я часто думаю, что и Саша будет так же себя вести по отношению ко мне. Конечно, я люблю мою мать, но видимся мы не часто, я редко к ней заезжаю. У меня всегда полно неотложных дел, и я забываю ей даже позвонить. А ведь про Сашу я не забываю ни на одну минуту. Недавно в Баку мне рассказали старую восточную притчу. Душа ребенка собирается вселиться в его тело и перед этим встречается с Богом. «Господи, – волнуется душа, – я иду туда, никого не зная, я появляюсь на свет голой, беззащитной, не умеющей даже говорить. Что мне делать?» И Бог ответил, что он даст душе в попутчики двух ангелов, которые всегда будут рядом с ребенком. «Как же мне их узнать? – спросила юная душа. – Назови мне их имена». Тогда Бог сказал, что имена у них бывают самые разные, но все зовут их «Мама» и «Папа». Вот такая притча. Рядом с нами с момента нашего рождения живут два ангела, цель которых нас защищать,

оберегать, любить и ничего не требовать взамен.

Вечером, после Лериной работы, мы поехали на дачу к Маше Стрекавиной. Я сидела за рулем, а Валерия показывала, куда ехать. Хотя зачем мне было показывать, я и так дорогу примерно знала. По вечерам на Рублевском шоссе все машины идут в сторону новых дачных поселков. И нужно видеть эти машины! Просто выставка автомобилестроительных достижений капиталистических стран. Все известные фирмы представлены на этой «ярмарке тщеславия», на которой мой новенький «Пежо» выглядел почти так же, как старый «Запорожец» среди роскошных «Роллс-Ройсов». А если точнее, на этой трассе в основном большие внедорожники – «Лексусы» и американские джипы, а из машин выделяются «Мерседесы» и «БМВ» последней модели.

Мы доехали до нужного поворота довольно быстро и свернули к даче. У огороженного забором поселка была своя охрана. Уточнив, к кому мы едем, нас пропустили. Я еще раз подумала, что жить под постоянными взглядами собственных охранников и водителей, наверное, не очень-то приятно. Мы подъехали к двухэтажному дому, у входа в который стояли два автомобиля. Валерия, увидев серый джип, пояснила мне, что это приехал младший брат Маши Николай, который работает в той же компании, что и ее пропавший муж. Николай лучше всех должен знать, были ли какие-то неприятности у его родственника.

Обычно в таких поселках двери домов не закрывают, но

не на этот раз. Мы долго ждали, пока нам не открыли. Валерия даже явно занервничала. Наконец нас впустили. На кухне сутилась пожилая женщина, очевидно, кухарка. В гостиной нас ждали Маша и ее брат. У Маши было опухшее от слез лицо. Она старалась держать себя в руках, но было заметно, что сильно испереживалась в последние дни: черные круги под глазами, полное отсутствие косметики, небрежно собранные в пучок волосы... Одета Маша была в белый свитер и джинсы. Я привыкла видеть ее совсем другой – ухоженной и красивой. Десять лет назад Маша заняла какое-то призовое место на конкурсе красоты. Только представьте себе девушку высокого роста, с приятными чертами лица, светлыми волосами, голубыми глазами... Она наверняка знала, как нравится мужчинам. Собственно, тогда и вышла первый раз замуж за какого-то банкира. Правда, брак этот продержался недолго, около двух лет. А когда они развелись, Маша встретила Вадима и вышла за него. Хотя нет. Сначала около двух лет они жили как друзья, а уж потом поженились. И только тогда она родила. Очень правильное решение. Сначала нужно узнать человека, с которым собираешься жить, и только после этого делать такой ответственный шаг. И конечно, рожать ребенка в законном браке. Маша произвела на свет чудесную девочку, очень на нее похожую. Но и на своего папу тоже. Выражение глаз и взгляд у нее папины. Я представила, как Маше сейчас трудно. Потерять такого мужа! Сама она нигде не работала, ничем не занималась. И вот

утратила своего единственного кормильца...

Рядом с ней сидел ее младший брат Николай.

Внешне он тоже был похож на свою старшую сестру. Только меньше ростом на целую голову и с подбородком слабого человека, и мягкими, плавными чертами лица. Я сразу отметила, что самое красивое у него – это волнообразные каштановые волосы. Но, глядя на такого мужчину, сразу понимаешь, что ему никогда не стать лидером. Глаза пустые, без той бешеной энергетики, которая отличает настоящих представителей сильной половины человечества. Он сидел в мятом костюме, в расстегнутой рубашке, и было понятно, что переживал не меньше своей сестры. В этой семье все держалось на Вадиме.

– Здравствуйте, Ксения, – вежливо произнесла Маша грустным голосом. – Спасибо, что приехали. Садитесь, пожалуйста.

Я обратила внимание на ее красивые длинные пальцы. Она нервно достала сигарету, прикурила. И кожа у нее хорошая, это я сразу заметила. Я тоже не жалею о моей коже, но ее – словно натертый пергамент. Без единой жилки.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался Николай. – Привет, Лера!

Валерия церемонно кивнула и уселась на стул. Я устроилась рядом с ней. В такой ситуации сначала лучше помолчать и послушать. Я понимала, какое у них горе.

– Вам все уже рассказали? – спросила у меня Маша. – По-

нимаєте, мы не знаем, что нам делать. Вчера привозили гадалку, думали, что хоть она сможет нам что-то сказать. Все эти события... весь этот ужас ожидания... не знаешь, что предпринять, что думать. Следовательно говорит, что нужно подождать. Подождать еще несколько дней. А я чувствую, что просто схожу с ума. Вот и Коля считает, что нужно найти женщину, которая сможет поговорить с секретарями Вадима. Может, выяснятся какие-то новые подробности. Следовательно не разрешает обращаться к частным детективам. И из прокуратуры приезжали, тоже говорят, что нужно подождать... Но сколько же можно ждать? Я не представляю, что нам делать.

– Вы хотите, чтобы я поговорила с сотрудницами вашего мужа? – уточнила я, понимая, что деловой тон и конкретные предложения успокоят ее гораздо быстрее, чем мои сочувственные всхлипывания.

– Это предложил Николай, – Маша показала на брата. – Он работает в компании Вадима и считает, что секретари моего мужа будут с вами гораздо откровеннее, чем с нами. Это он предложил найти адвоката-женщину, чтобы она с ними поговорила.

– У вашего мужа два секретаря? – спросила я у хозяйки дома.

– Да, – кивнула она, – Эсмירה и Лена. Первая – башкирка, ей тридцать три, она замужем, имеет сына. Вторая – более молодая, учится в институте, не замужем. Ей, кажется, два-

дцать семь или двадцать восемь.

– Двадцать пять, – поправил сестру Николай.

– Это она так говорит, – отмахнулась от него Маша. – Хотя какая разница, сколько ей лет? Они обе работают у мужа уже достаточно долго. Вадим не доверяет незнакомым людям, он не любит менять секретарей и водителей.

– У вас два водителя?

– Три, – ответила Маша. – Петр Петрович обычно работает только с мужем, ему уже пятьдесят шесть. Равиль помогает по хозяйству, ездит за покупками в супермаркеты. И Шурик Голяев, он работает со мной.

– И еще у вашего мужа есть телохранитель?

– Он как член нашей семьи. Артур Мишаров. Мы знаем и его, и его молодую супругу. Она, кстати, ждет ребенка. По-моему, Артур переживает еще больше, чем мы все. Следовательно особо предупреждал его, чтобы он ничего не предпринимал. Но Артур все равно все время заезжает в тот самый ресторан, пытаясь узнать, как мог пропасть Вадим Евгеньевич.

– Телохранитель хренов! – зло вставил Николай. – Нашла тоже члена семьи. Его обязанность была охранять Вадима, а не гулять в воскресенье. Если бы он сидел в ресторане рядом с хозяином, ничего не случилось бы.

– Ты же знаешь, что Вадим сам его не вызвал, – возразила сестра.

– Это он нам так говорит. А мы не можем этого проверить.

Может, Вадим ему позвонил, а он начал сказки рассказывать про свою молодую жену и вообще, как он занят. Ты его не защищай. Если пропал хозяин, значит, виноват телохранитель. На твоём месте я его выгнал бы.

– Оставайся на своём, – отрезала Маша, – и не вмешивайся в мои дела.

Почувствовав, что между ними может вспыхнуть перепалка, я задала следующий вопрос:

– В тот день кто был с вашим мужем?

– Петр Петрович. Он очень надежный и добросовестный работник. Он с нашей семьей уже много лет. У него двое внуков, такие очаровательные мальчики.

– Кто-нибудь еще близко общался с вашим мужем? У него были помощники, пресс-секретари, другие телохранители?

– На работе были. Но я всех не знаю.

– Кроме Берты Иосифовны, – напомнил Николай.

На лице Маши промелькнуло явное неудовольствие. Она потушила сигарету. Нужно было видеть пепельницу, в которой она ее оставила! Такая вещичка стоит тысячи полторы. Или, может, даже больше.

– При чем тут она? – зло поинтересовалась Маша. – Ты вечно встречаешь не тогда, когда нужно. Лучше бы со следователем был такой разговорчивый. Или с сотрудниками уголовного розыска.

– Опять ты на меня давишь! – разозлился Николай. – Ну сколько можно? Я хочу помочь, а ты меня вечно донима-

ешь... – Он поднялся и возбужденно прошелся по комнате.

– Сядь! – властно приказала ему сестра. – И не встревай, пока не попросят. Еще эта Берта Иосифовна, она у них работает главным экономистом, правая рука Вадима Евгеньевича. Старая дева, но считает себя неотразимой женщиной за счет знания финансов и экономики.

– Она умная баба, – упрямо заметил Николай.

– Когда женщине нечем гордиться, она начинает учиться, – ядовито парировала Маша. – В общем, она их главный экономист и его главный помощник, как все говорят. Не думайте, что я к ней ревную. Ей сорок лет, она похожа на учительницу начальных классов, но выглядит на все пятьдесят или шестьдесят. Хотя ее в компании очень ценят, не понимаю за что.

– Ты знаешь, как она работает, – снова вмешался Николай.

Он явно не понимал, что нервировал сестру. У нее и без него хватало проблем. Бывают такие младшие братья, сидящие на шеях старших до самых седых волос. Они даже пытаются умереть раньше старших, чтобы их похоронили за чужой счет. Николай явно относился к этой категории...

– Замолчи! – не выдержала Маша. – Я не хочу тебя больше слышать. Мне все равно, умная она или абсолютная дура. Это была твоя идея – пригласить адвоката-женщину, чтобы она поговорила со всеми вашими сотрудницами. И сотрудниками. Если это поможет найти Вадима, я согласна. Мне нужно понять, кто и зачем решил украсть моего мужа. И по-

чему они до сих пор молчат...

Маша достала новую сигарету. Нельзя столько курить, это может сказаться на ее коже. И на лице. Но я благоразумно воздержалась от советов. И вместо этого выдала другую глупость.

– У вашего мужа сильный характер, – уверенно заявила я, поскольку, на мой взгляд, нельзя быть вице-президентом столь солидной компании, не имея такого характера. – А что, если его действительно пытались похитить и он оказал сопротивление? Такой вариант возможен? Теперь они могут ждать, когда он поправится. Ведь Вадим Евгеньевич примерно вашего роста... – Еще не закончив фразы, я поняла, что именно произнесла.

Николай открыл рот и с ужасом посмотрел на сестру. Валерия укоризненно покачала головой. А я сообразила, что сказала абсолютную чушь. Но Маша отреагировала спокойно. Истерика – не ее стиль. Я видела, как дрогнула ее рука, но вопрос она задала абсолютно ровным тоном:

– Вы думаете, такое не исключено?

– Извините, я сказала, не подумав. – Что мне еще оставалось? – Они обязательно позвонят. Просто хотят потянуть время, чтобы мы больше понервничали и скорее согласились на их условия.

– Может, его похитили чеченцы? – снова вмешался Николай.

Маша посмотрела на него и покачала головой:

– Почему чеченцы? Разве у вас был бизнес с чеченцами?

– Нет. Но они обычно воруют известных бизнесменов... – почувствовав, что его не прерывают, он хотел что-то добавить, но Маша, поморщившись, резко его остановила:

– Хватит! Я и так схожу с ума. Ты, видимо, решил добить меня окончательно. Скажите, Ксения, как нам все правильно сделать? Мы оформим договор и заплатим вам за ваше время. Валерия звонила мне и сказала, что вы в отпуске. Значит, у вас есть время?

– Только две недели.

– Если вы хоть что-то узнаете, мы будем вам очень благодарны. И конечно, оплатим все ваши расходы. Может, мы пойдем хотя бы, куда он мог уехать или кто его мог похитить. Валерия заедет к вам в офис и оформит договор.

– Мне нужно задать вам несколько вопросов, – напомнила я, доставая блокнот и делая в нем пометку. Я пишу собственным шифром, и, кроме меня, никто его не поймет.

В коридоре послышался какой-то шум. Валерия испытательно взглянула на Машу. Та потушила сигарету, покачала головой, встала и, выходя из гостиной, пояснила:

– Опять Катя не спит.

С моего места было видно, как она прошла по коридору. Затем послышался ее голос. Маша уговаривала дочь подняться наверх, в спальню. Наконец раздались их шаги по лестнице.

– Катя тоже переживает, – вставила Валерия, – все время

спрашивает, где ее папа. Бедная Маша держится из последних сил.

– Я бы всех этих черномазых выселил из столицы, – сжал кулаки Николай. – Это кто-нибудь из них решил таким образом заработать. Если не чеченцы, то все равно какие-нибудь кавказцы – вся эта криминальная публика. Гнать их нужно из Москвы.

– Вы уверены, что вашего родственника похитили? Ему кто-то угрожал? У него есть враги? – поинтересовалась я.

– Какие у Вадима могут быть враги? – Пользуясь отсутствием сестры, Николай взял со столика на колесах, стоящего в углу, большую бутылку коньяка и налил себе в пузатый бокал. – Хотите коньяка? – спросил он.

– Нет, спасибо.

– У него нет врагов. Его все уважают и все боятся. Это такой мужик! Ему сам президент компании завидует. Понимает, что Вадим – настоящий специалист. Профессионал. Все спорные вопросы в компании он решает. И бабы его любят. Простите, женщины.

– В вашей компании или вообще?

– Везде. И у нас, и в других местах.

– А ваша сестра знает о его популярности?

– Конечно, знает, – усмехнулся Николай, выпив коньяк. –

Она же не дура, понимает, что настоящий мужик имеет право иногда расслабляться. Но он хороший муж и хороший отец. А его девочки на стороне – это не проблема жены. Каж-

дый мужчина может себе позволить... – Тут он увидел входящую Машу и сразу замолчал.

– Договаривай, – разрешила сестра, усаживаясь рядом со мной. – Ты как был дураком, так дураком и остался. А вы, Ксения, на него внимания не обращайтесь. Тоже мне «певец свободной любви»! Только Николай прав. Если мужчина занимает такую должность, если у него есть деньги, он обязательно пользуется успехом у женщин. Его внешность и характер интересуют их меньше всего. Самое главное – его кошелек. И тут мой брат прав. Я не совсем дура, в отличие от него. Но Вадим не мог убежать к другой женщине и забыть про нас с Катей. Это невозможно. Он не стал бы прятаться, это совсем другой человек. Он сказал бы мне обо всем открыто. Какие еще вопросы вы хотели мне задать?

– Вот эти и хотела. У него есть враги?

– Я не знаю. Никого не знаю.

– А долги?

– Никогда в жизни не было. Он ненавидит долги. И гордится, что никогда никому не был должен.

– Когда Вадим Евгеньевич уезжал от вас, вы ничего подозрительного не заметили? Я имею в виду, когда он вылетал из Швейцарии. Ведь он вернулся в Москву раньше вас на два дня. Как он объяснил срочность своего выезда?

Маша удивленно, нет, даже изумленно взглянула на меня. Затем посмотрела на Валерию, потом на Николая. Я поняла этот взгляд. Он красноречиво говорил: «И эту идиотку вы

привезли ко мне?»

– Вы считаете, что он должен каждый раз объяснять мне, почему ему надо срочно вернуться в Москву? – спросила она. – Дорогая Ксения, вы, очевидно, не совсем представляете себе характер работы предпринимателей такого масштаба. У Вадима Евгеньевича могут быть дела, о которых он не обязан никому докладывать.

Меня посадили на место. Я со своим заработком в три тысячи долларов, который казался мне очень большим, и мой муж Виктор, с его десятью или пятнадцатью тысячами для этих людей были почти нищими. У них другой масштаб и другое восприятие реальности. Я почувствовала себя горничной, которой выговаривает хозяйка. Подумала: нужно послать всех к чертовой матери и прямо сейчас уехать. Но с другой стороны, это так интересно! Может, у меня действительно есть какие-то задатки для такого рода расследований?

– Давайте я начну прямо сегодня, – предложила я хозяйке дома, сдержав свои эмоции. – Сейчас только девять часов вечера. Может, я прямо сейчас поеду и поговорю с секретарями вашего мужа? Чтобы не откладывать в долгий ящик?

Маша посмотрела на брата. Тот пожал плечами, поставил бокал на стол и достал телефон. Набрал номер, долго ждал ответа. Понятно, он был не очень доволен. В этот момент я посмотрела на его сестру. Она была недовольна еще больше. Весь ее вид говорил: «Даже такое поручение он не мо-

жет нормально выполнить». Николай чертыхнулся и набрал другой номер.

– Что случилось? – полюбопытствовала Маша.

– У Эсмиры телефон отключен, – пояснил он. – Наверное, она уже дома. Сейчас наберу Лену.

На Машу было лучше не смотреть. Одарив брата ледяным взглядом, она уже явно сожалела, что связалась с нами. Со всеми троими.

– Лена, – быстро заговорил Николай, – ты где находишься? Мы должны с тобой срочно увидеться. С тобой хочет поговорить адвокат. Нет, это адвокат Маши. Женщина. Она хочет с тобой срочно встретиться. – Он прикрыл рукой аппарат и обратился ко мне: – Как ваша фамилия?

– Ксения Моржикова.

– Моржикова, – повторил он в трубку. – Где ты будешь через час? А через два? Где? Хорошо, я знаю. Мы туда приедем. Вдвоем. Вместе с Моржиковой. До свидания. Она будет в клубе «Зеленый кайман», – пояснил мне Николай. – Это хороший клуб. Там всегда много людей.

– Сука! – зло процедила сквозь зубы Маша. – У нее шеф пропал, а она ночью по клубам ходит. Вот дрянь! И не называй меня больше Машей. Для них я не Маша. Будь добр называть меня по имени-отчеству, когда говоришь обо мне с обслуживающим персоналом. Лена, по-моему, не очень сожалеет об исчезновении Вадима Евгеньевича. Мерзавка. А он столько для нее сделал!

Вот здесь я с ней решительно не могла согласиться. Чем люди богаче, тем больше они требуют от подчиненных, как будто покупают заодно и их лояльность и преданность. Должно же быть по-другому: вы платите деньги, а мы на вас работаем. Вот и все отношения. Никто не обязан никого любить. Если пропадет мой Розенталь, я в этот же день отправлюсь в лучший ресторан. Только с условием, чтобы наша компания существовала и дальше. Увы, у нас не строительный бизнес. У адвокатов ценят их профессионализм. Без имени Марка Борисовича наша контора не стоит ничего. И все наши юристы это прекрасно понимают.

– Мы поедем вместе, – заявила Валерия, – втроем.

Маша согласно кивнула, но в ее глазах я прочла явное разочарование. Пинкертон из меня не получилось. Ну и черт с ней! В крайнем случае, она мне ничего не заплатит. Мы холодно попрощались, и я вышла вслед за Николаем. Валерия задержалась в доме, и я живо представила себе, как Маша ее тут же спросила, откуда она выкопала такую заторможенную кретинку. Я села за руль моей машины и подождала, когда Николай усядется в свой джип. Валерия подошла ко мне, села рядом и чуть сильнее, чем нужно, хлопнула дверцей. Очевидно, Маша все-таки сказала ей все, что она обо мне думает.

– Понятно, адвокат ей не понравилась, – констатировала я, просто чтобы услышать ответ.

– Маша так переживает, – подтвердила мои слова Лера, –

ты на нее не обижайся. Ей кажется, что все должны ей сочувствовать. Ты же слышала, как она обозвала секретаршу своего мужа. Маша не может себе даже представить, что жизнь продолжается.

– Только я не ее секретарь, – довольно грубо ответила я моей подруге и тронулась за джипом. Мне нужно было сразу отказаться, прямо на даче. Но у меня не хватило ни решимости, ни желания. И я за это поплатилась...

Глава 4

Первые минуты, выехав из этого дачного поселка, мы молчали. Мне не хотелось говорить, а Валерии, очевидно, было неловко. Я понимала, что у Маши большое горе и в таком состоянии она способна срываться. Только мне казалось, что она вообще такая. Разбогатевшая дрянь, которая теперь боится все потерять. Всем ясно, что муж – единственная ее опора в жизни, и сейчас она психует, не понимая, как ей жить дальше. И, словно услышав мои слова, Валерия тихо проговорила:

– Ты должна понять, как ей страшно. Маша привыкла к тому, что все ее проблемы всегда решал Вадим.

– Ее младший брат явно не годится на эту роль, – меланхолично заметила я, показав подбородком вперед, где на своем огромном джипе ехал Николай. Я могла поспорить, что и эту машину он тоже купил благодаря своему родственнику.

– Не годится, – согласилась Валерия и вдруг призналась: – Вообще-то она мне не двоюродная, а троюродная сестра. Ее мама двоюродная сестра моей мамы. И моя мать всегда жалела Поповых, это их настоящая фамилия. Тетя Клава жила в Рязани, работала там после окончания политехнического, по распределению. А затем вышла замуж и уехала в Зарайск, это совсем рядом. Ее муж, дядя Антон, работал там электриком и имел двухкомнатную квартиру. Еще в начале се-

мидесятых. Говорят, что Маша на него очень похожа. И Коля тоже. Но жили они трудно. Их отец сильно пил. И погиб, когда дети были еще совсем маленькими. Вернулся как-то с дежурства, а дома что-то замкнуло. Он пошел проверить, а там оказались оголенные провода. Авария какая-то была. И еще в этот день прошел сильный дождь. Потом установили, что погибший был абсолютно пьян, с друзьями отмечал какую-то премию. В общем, дети остались сиротами. Маше тогда только девять лет было, а Коле – четыре. Представляешь, как им было трудно? Тетя Клава больше замуж так и не вышла. Одна двоих детей поднимала.

– Это мне как раз понятно, – ответила я подруге, – я тоже одна осталась, когда развелась с первым мужем.

– Ты еще не знаешь, что потом было. Маша ведь училась не очень хорошо. Ее два раза хотели из школы выгнать. Но она была самой красивой девочкой в классе. И все мальчишки готовы были нести ее портфель, бросать ей шпаргалки с правильными ответами. В семнадцать она наконец школу закончила. И решила, что должна стать актрисой. Приехала поступать во ВГИК, считала, что у нее есть для этого способности. И конечно, благополучно провалилась. Жила у нас дома, три месяца где-то работала, кажется, вахтером в каком-то чертежном бюро. А потом сразу попала в модельное агентство. Ей еще полных восемнадцати не было. Представляешь, чего она там насмотрелась? Однажды приехала ко мне, вся в синяках. Все лицо – один сплошной синяк. Я такого никогда не

видела – будто ее в синьке измазали. Оказывается, какой-то «спонсор» так избил. Ему не понравилось, что она не хотела с ним встречаться, к нему на дачу ездить, где он с друзьями вечеринки устраивал. Ведь в модельном бизнесе, сама знаешь, как трудно. Если хочешь в люди выбиться, нужно соглашаться на все. Иначе из тебя ничего не получится...

Я помолчала. Конечно, я все знаю. И про наш модельный бизнес. И про девочек-провинциалок, которые приезжают покорять столицу. Одной удастся, тысячи – гибнут. Это еще хорошо, что у Маши были амбиции, неплохая внешность и родственники в Москве. Иначе вполне могла бы закончить на панели. Или в другом страшном месте.

– А потом она встретила Гольштейна, – продолжала между тем Валерия, – он стал ее опекать, хотя был старше ее на целых двадцать шесть лет. Даже старше ее мамы. Благодаря ему Маша заняла призовое место на конкурсе «Мисс Россия». Тогда ее портреты во всех газетах появились. Ты помнишь, я тебе тогда журналы показывала? Десять лет назад. Ты тогда еще сказала, что у меня очаровательная родственница.

– Конечно, помню. Ты говорила, что она хочет стать актрисой.

– Не стала. Переехала к своему другу, как она тогда называла Гольштейна. Год или полтора они жили нормально. А потом он переехал в другую квартиру. И еще через полгода объявил, что решил с ней разорвать. И предложил ей

купить однокомнатную квартиру где-то за Московской кольцевой дорогой. Выселил ее из дома. Представляешь, какой тип? Дал ей однокомнатную квартиру и десять тысяч долларов. Откупился. И все. Оставил ее одну.

– Как это одну? А почему она на алименты не подала, на раздел имущества? Ты мне тогда говорила, что она замужем была за Гольштейном. И потом говорила, что они развелись. Я точно помню твои слова. Он ведь известный банкир был. Могла отсудить у него часть денег. – Во мне сразу проснулся юрист.

– Не могла. Это для всех вокруг они были якобы в браке, но на самом деле не регистрировались. И Маша никому об этом не говорила. Жили в гражданском браке. И мне не хотелось тогда тебе об этом говорить. Вот он ее и выгнал. Как собачку на улицу. Можешь себе представить? Молодая, красивая женщина, но снова одна и почти без денег. Нет, у нее еще «Жигули» были, которые ей в качестве приза дали на конкурсе. Но это все. Без работы, без образования и никому не нужна. – Валерия тяжело вздохнула. – У нее тогда такая депрессия была! Одно дело с банкиром жить и деньги не считать, и совсем другое – остаться одной. Каждую копейку приходилось экономить. Она вернулась в модельное агентство, хорошо, ее взяли. Работала, как сумасшедшая. А через год или чуть меньше познакомилась с Вадимом Стрекавиным. Ты бы видела, как он за ней ухаживал, какие букеты цветов дарил, какие подарки делал!

Только теперь Маша точно знала, что просто так ни с кем уже жить не станет. И к нему не переедет ни под каким соусом. Ну, в общем, через год он сделал ей официальное предложение. А потом у них Катя появилась. Ты бы видела, как они радовались! Вадим вообще словно с ума сошел. Из больницы Катю везли, словно принцессу, целая колонна машин сопровождала. А дома во дворе оркестр встречал. Да что там говорить! Он так радовался, я сама видела. Жили они хорошо. Маша брата вытащила из этого занюханного Зарайска, устроила в институт. Потом на работу в компанию мужа определила. Ты же видела Колю, он ни на что сам не годится. Все в этом доме на Вадиме держится. И вдруг он пропал. Представляешь, как она переживает? Я на ее месте с ума сошла бы.

– Ты не сошла бы, ты у нас сильная.

– Ага, сильная. Когда вспоминаю, что уже полтора года мужика нормального не видела, на стенку лезть хочется. Одного нашла, так он импотентом оказался. Молодой парень, лет на семь младше меня, а уже ничего не может. Только держится за свое мужское достоинство и жалобно так скулит. Час тратишь, чтобы его в норму привести, а он за минуту все заканчивает. Как кролик. Тьфу, вспоминать противно! У меня дома двое мальчиков, уже взрослые, неудобно перед ними. Но иногда ночью так хочется рядом почувствовать мужика, запах его тела. И знаешь, что я делаю? К ребятам иду, с ними ложусь. И успокаиваю себя тем, что у меня такие му-

жики растут.

– Я тоже себя успокаивала, – призналась я Лере, – когда Виктора еще не было, Сашу рядом укладывала. Представляла, каким он будет, когда вырастет, как его женщины любить будут. Смотрела на него и внушала себе, что мне никто не нужен, у меня сын есть.

– Вот, вот. А ведь мы молодые женщины. Недавно я в гостях была у подруги, так у нее там ночной канал был включен. Ты бы видела, что они там делают друг с другом! Я про такое даже не слышала. Сначала возбудилась немного, а потом стало противно. Их гениталии показывали, словно они лошади или свиньи. Будто при случае присутствуешь. Да еще в таких омерзительных позах. Не поверишь, но я смотреть не стала, встала и ушла на кухню. Потом подруга мне сказала, что я старею. Наверное, старею. Только я еще нормальных отношений хочу. Безо всяких этих закидонов. Просто нормального мужчину – доброго и понимающего. Я бы его кормила, одевала, ухаживала за ним. Лишь бы он мой был. Найти такого и ничего мне больше не нужно. Только где его найдешь? У нас или олигархи, как Гольштейн, которым вообще на все наплевать, либо пьяницы, которым тоже на все наплевать. Нормальных не осталось, всех расхватали.

– Найдешь, – возразила я, – мне же удалось Виктора найти.

– Твой Виктор – это как выигрыш в лотерею, – заявила Валерия, – один на миллион. Тебе просто повезло. Сейчас

таких мужиков уже нет. И чтобы при деньгах был, и совесть окончательно не потерял, и чтобы холостой, непьющий. Где такого найдешь? Это сказочный вариант.

– Спасибо, – ответила я Лере. Вообще-то она была права, но у меня в душе вдруг зародилось сомнение. Что-то подруга уж слишком хвалит моего мужа. Не стоит им больше встречаться. Я, конечно, в себе уверена, да и Виктор совсем не бабник, но чем черт не шутит. Валерия еще вполне может понравиться нормальному мужчине. Вот пусть больше с Виктором и не встречается. Чем меньше будут видеться, тем надежнее.

– По-моему, он не туда поехал, – показала я на джип, который свернул направо.

– Следуй за ним, – махнула рукой Лера, – Коля в этом клубе часто появляется. Знает туда дорогу.

«Мог бы ехать и помедленнее, – подумала я, глядя на его автомобиль. – В такую дождливую погоду на джипе гораздо легче, чем на моем „Пежо“.

– А почему «Зеленый кайман»? Или бывают другие?

– Откуда я знаю? – отозвалась Лера. – А почему «Белый попугай» или «Оранжевое небо»? Или супермаркет «Синее море»? А каким оно должно быть?

– Разные цвета есть – черное, белое, красное, желтое...

– Значит, и названия такие где-нибудь есть. Я недавно в ресторане была на Комсомольском проспекте. Так у него вообще странное название – «Дронго». Я все думала, откуда

оно взялось? Мне сказали, что есть такая птица в Юго-Восточной Азии. А потом оказалось, что этот ресторан назван в честь известного сыщика, у которого такая кличка вместо имени. Его так зовут – Дронго.

– Ты ничего о нем не слышала? – удивилась я. – Это же известный человек. Его вся Москва знает. Между прочим, твоя родственница могла бы его найти и попросить отыскать ее мужа. Он его за три дня нашел бы. Но, конечно, ему пришлось бы заплатить побольше, чем мне.

– Нельзя, – вздохнула Лера, – следовательно говорит, что, если Маша наймет частных детективов, она может погубить все дело. Специально предупредил, чтобы она такого не сделала, потому что можно спугнуть похитителей.

– Каких похитителей? Если бы Вадима похитили, они уже давно вышли бы на связь. А тут целую неделю тишина. Может, он отравился в ресторане и теперь лежит в больнице без сознания? Такую версию вы проверяли?

– Конечно. Артур объехал все больницы, где лежат люди, попавшие туда без документов. И не мог Вадим отравиться. Он в хорошем ресторане обедал и был там постоянным клиентом. Нет, нет, такое невозможно. Вадим, возможно, вышел поймать машину и остановил какого-то бандита. Вот самое страшное, что могло произойти. А этот тип отвез его куда-то и там закопал. Господи, подумать страшно! А мы сидим и ждем, когда нам позвонят. Типун мне на язык, конечно, еще накаркаю. Может, вид Вадима этого бандита зацепил? Вадим

всегда хорошо одевался. Или приглянулись его часы? Следовательно записал, какие у него были часы, и кажется, собирается их искать, если, разумеется, это был обычный грабитель. Надо же, как обидно! Всего один раз пошел человек пообедать, не взяв с собой телохранителя, и сразу пропал. Вот пускай после этого ребят на улицу!

– Будешь такие ужасы наговаривать, они действительно произойдут. – Я постучала по передней панели автомобиля и сплюнула, хотя и не верю в приметы. – Ты лучше мне скажи, как собираешься наш договор оформлять?

– Как обычно, – Валерия сразу перешла на деловой тон. – Заеду завтра к вам и оформлю все как полагается. Договор с вашей конторой.

– Только этого не хватало! Хочешь, чтобы меня оттуда выгнали? Если Розенталь узнает, что я заделалась частным детективом, он сразу меня уволит. Нет, так нельзя. Ты меня не подставляй. Давай лучше оформим договор индивидуальный. Я как частное лицо собираюсь помочь твоей родственнице и поддержать ее в это трудное время. Договор я сама составлю.

– А сумма? – У Валерии округлились глаза.

«Нет, – подумала я, – Виктора надо держать от нее подальше». Я ей уже не доверяла.

– При чем тут деньги? Можно подумать, что ты сама платишь. Могла бы и догадаться, что я твою Машу не обижу, укажу обычный наш гонорар, тот же, что и Розенталь указы-

вает в своих договорах.

– Он Розенталь, а ты – Моржикова, – справедливо заметила Валерия, и я так резко затормозила, что она чуть не ударилась головой.

– Вот и нанимайте его, – предложила я. – Хотела бы я посмотреть, как Марк Борисович будет терпеть язвительные насмешки твоей родственницы и бегать по ночным клубам. В его-то возрасте.

– Не обижайся, – примирительно произнесла подруга, – я, должно быть, тоже немного не в себе. Поехали дальше. И считай, что этого разговора не было. Сколько захочешь, столько и напишешь. Я думаю, Маша в состоянии оплатить твой договор. И не нужно так на все реагировать. Нервная ты стала в последнее время, подруга, с чего бы это? Все у тебя хорошо – работа интересная, муж замечательный, сын хороший растет. Что тебе еще нужно?

– У меня месячные завтра начнутся, – грубо отрезала я и тронулась с места.

Валерия засмеялась:

– У меня еще хуже состояние бывает. Врачи говорят, что это из-за редких половых контактов. Нужно чаще спать с мужиками.

– А мне говорят, что из-за частых, – улыбнулась я. – Сво-лочи эти врачи. Деньги берут, а все говорят по-разному. Мне, что частые интимные контакты провоцируют меня на преждевременные месячные. Хотя у нас с Витей хорошие

презервативы.

– Не может быть! – нужно было видеть изумленные глаза Леры. Напрасно я проговорила. Ну полная дура! – Виктор согласен пользоваться презервативами?

– Ты же знаешь, я могу залететь от одной капли. Со мной уже такое было. Конечно, в некоторые дни мы пользуемся презервативами. – Ну не могла же я сказать, что Виктор спокойно пользуется ими, не испытывая никакого дискомфорта. Неудобно как-то говорить, что с собственным мужем я сплю именно так.

– Он у тебя просто золотой, – захохотала Валерия. – Нужно брать его у тебя напрокат. Два раза в месяц.

Вот этого я и боялась. Все начинается с таких невинных шуток, а заканчивается тем, что лучшая подруга уводит вашего мужа. Шиш ей! Они больше вообще не увидятся друг с другом. Никогда. И напрасно я так язык распустила, не нужно было ей ничего рассказывать.

– Приехали, – сообщила я, заметив, что джип затормозил у здания клуба. Николай выруливал на стоянку, и я последовала за ним. «Напрасно мы отправляемся в этот клуб такой большой компанией, – подумала я. – Если эта Лена не дура, она ничего не скажет. Ни при Николае, ни при Валерии. Надо им объяснить, чтобы они мне не мешали, иначе девушка зажмется и от нее ничего не добьешься». Я давно знаю: с чужими люди бывают более откровенны, чем со своими. Тем более когда у них так неожиданно исчезает шеф.

Глава 5

В клубе я пришла к выводу, что напрасно Валерия с Машей так нападают на Колю. Он, конечно, звезд с неба не хватает, но вполне нормальный парень. Даже заплатил за вход всех нас троих в этот «Зеленый кайман». У гардероба нас проверили на предмет оружия, осмотрели наши сумочки и только потом пропустили в зал, где человек сто или двести уже танцевали какие-то зажигательные бразильские танцы. Я с ужасом поняла, что окончательно постарела. Давно я не бывала в таких местах. Ох как давно! На работе Розенталь выжимает из нас все соки, и когда мы с Виктором идем в ресторан, то нам не хочется скакать. Мы предпочитаем посидеть под тихую музыку. Я смотрела на танцующих и понимала, что не хожу сюда не потому, что так зверски устаю на работе, а банально из-за своего возраста. Мне уже тридцать восемь, Виктору – за сорок. Мы и не смогли бы так прыгать, и не захотели бы. Как все глупо! Выходит, моя молодость уже прошла, а я этого и не заметила?!

Нас проводили в угол, где нашелся свободный столик. Пока мы проходили к нему, я услышала наглое замечание прыщавого парня, стоящего чуть в стороне. Глядя на нас, он достаточно громко сказал своему товарищу:

– А вот и телки появились. Твой любимый размер. Как раз пенсионерки.

Я повернулась и посмотрела на ребят. Одному лет шестнадцать-семнадцать, второй еще моложе. У обоих наглые, вызывающие глаза. Неужели и мой Саша будет таким через несколько лет? Нет, нет, у этих мальчиков явные проблемы с воспитанием. И почему их пускают в ночной клуб? Там же четко написано, что детям до восемнадцати вход строго запрещен. А эти явно моложе. Или у них не проверяют при входе документы? Наконец мы уселись за столик, и к нам подбежала приземистая официантка в невероятно короткой юбке и с большим бюстом. На мой взгляд, одета она была просто вульгарно, но на всех остальных официантках были точно такие же юбки, напоминающие очень короткие шорты. Николай сразу попросил принести шампанское, уточнив его сорт, и фрукты. Официантка недовольно кивнула и отошла. Ей явно не понравился его заказ.

– У них есть шампанское по пятьсот евро за бутылку, – тихо пояснил нам Николай. – Если не назвать определенное шампанское, они принесут именно это. Так тут накалывают новичков, приходящих с дамами. Кавалеру бывает неудобно отказываться, и ему приходится платить по счету. Узаконенная форма вымогательства.

– А где Лена? – спросила Валерия, оглядываясь по сторонам.

– Не знаю, – ответил Николай. – Обещала, что будет здесь. Сейчас я ей позвоню.

Я почувствовала давление на мочевой пузырь. Сказыва-

лось приближение месячных. Кроме того, у меня бывает в такие моменты зверский аппетит. Я извинилась и прошла в туалетную комнату. Нужно отметить, что в этом «Каймане» оказался очень приличный туалет. Чистый, светлый, удобный. И большой – кабинок на шесть. Я зашла во вторую, когда услышала телефонную трель. Достала из сумочки свой телефон и поняла, что это звонит не он. В соседней кабинке кто-то тоже достал телефон.

– Слушаю, – отозвалась моя соседка, – кто это говорит? Здравствуйте, Николай Антонович. Да, конечно, я вас узнала. Нет, я в клубе. Да, в «Зеленом каймане». Нет, просто я сейчас в туалетной комнате. Скоро к вам подойду. Да, подойду...

Голос у нее был приятный, молодой. Я немного приоткрыла дверцу, чтобы посмотреть на нее. Из соседней кабинки вышла длинноногая девица, каких обычно, берут в секретари. Короткая стрижка, конечно, блондинка, маленький носик, глупое лицо, ноги, кажется, начинаются у шеи. Очень короткая юбка и почти прозрачная блузка. В таком виде скорее надо ходить на пляж, чем в клуб. Но у каждого свой вкус. Интересно, какая у нее зарплата? Обычно шефы определяют секретаршам такой оклад, какого не бывает у обычных сотрудниц. Наверное, «за вредность». Ведь в какой-то мере шефы доверяют им свои секреты и даже свою жизнь, когда просят принести им кофе или чай. Нужно очень доверять человеку, чтобы держать его на такой работе.

Лена подошла к раковинам и огляделась по сторонам. Я прикрыла дверцу. Не хватает еще, чтобы она увидела, что я за ней подглядываю. И вообще, подглядывать в туалете – это, по-моему, верх неприличия. И тут я услышала чьи-то торопливые шаги, а затем низкий прокуренный женский голос:

– Здравствуй, Лена. Принесла деньги?

– Конечно. Вот держи, «зайчик».

Послышался шелест купюр. Очевидно, неведомый мне «зайчик» пересчитывала деньги.

– Все в порядке. Вот твой товар, – удовлетворенно произнес тот же прокуренный голос.

Тут я не удержалась и снова чуть приоткрыла дверцу. И увидела, как вульгарная особа в короткой джинсовой юбке и вязаном свитере передала Лене небольшой пакетик. Только этого не хватало! Выходит, секретарь Вадима Стрекавина – наркоманка? Не может такого быть! Ее бы немедленно выгнали из этой компании. Там не любят подобных проблем. Лена схватила пакетик и спрятала его в свою сумочку. Сумочку я оценила: не самая дорогая, но вполне шикарная для молодой девушки. Лена кивнула «зайчику» и вышла из туалетной комнаты. Незнакомая мне особа вошла в ее кабинку. Я снова закрыла дверцу и наконец вспомнила, зачем вообще пришла в туалет. Выходит, Лена наркоманка? А коли так, то за деньги она могла подставить своего начальника. Господи, какая глупость! Во-первых, зачем ей его подставлять? Нельзя резать курицу, несущую золотые яйца. Но ес-

ли Лена наркоманка и Вадим Евгеньевич ее терпел, значит, она его устраивала, хотя с таким пороком вообще-то трудно кого-либо устроить. Или он ничего об этом не знал? А потом случайно узнал, и поэтому его убили? Нет, Пинкертон из меня плохой. Нужно вернуться в зал и узнать все от самой Лены.

Я вымыла руки и увидела в зеркале, как «зайчик» появилась из своей кабинки. Женщина была намалевана как клоун, да еще с татуировкой на руке. Смотреть невозможно. Нет, точно, я становлюсь старой дурой, если меня начинают раздражать такие вещи. «Зайчик» подошла ко мне и тоже стала мыть руки. Я внимательно посмотрела на нее. На вид ей было не больше двадцати, у меня могла быть такая дочь.

– Чего смотришь? – разозлилась эта молодая хамка с явным вызовом. – Не нравлюсь?

– Нравишься. – Я вдруг подумала, что можно попытаться что-нибудь узнать и от этой девицы. – Ты «зайчик»?

– Чего тебе надо? – Благовоспитанной эту девицу назвать было трудно. – Чего прикалываешься?

– У тебя товар есть? – Я решила, что можно сыграть, но, похоже, сглупила. Не зная их языка, привычек, паролей, нельзя пытаться вот так выходить на знакомство.

– Какой товар, тетя? – Она заметно занервничала. – Ты, видимо, не в себе? Кто тебе сказал про товар? Хочешь на испуг меня взять?

Девица начала заводится. Такая идиотка могла устроить

истерику прямо в туалете. Наверное, сама она тоже наркоманка.

– Извини, – поторопилась я пойти на попятную, – обозначилась.

– Нет, ты подожди. – Она схватила меня за плечо. – Кто тебе про товар сказал? Подставить меня хочешь?

– Ни в коем случае. – Я сбросила ее поганую руку со своего плеча и быстро вышла из туалетной комнаты.

За нашим столом сидела Лена. Я протиснулась через танцующих. Валерия пересела на мою сторону, а Николай оказался рядом с Леной. По-моему, Валерия сделала так нарочно, чтобы я не сидела около этой девицы. Я устроилась рядом с Лерой и коротко поздоровалась.

– Это Ксения Моржикова, – пояснил Николай, – адвокат Марии Антоновны.

– Очень приятно, – кивнула мне Лена. Она действительно оказалась красивой, с правильными чертами лица. Лена смотрела на меня, ожидая вопросов, и, естественно, не знала, что я видела ее в туалетной комнате.

– Вы давно работаете с Вадимом Евгеньевичем? – поторопилась я спросить.

– Четыре года, – ответила Лена, – даже уже пятый.

– Как вы считаете, вы его хорошо знаете?

– Да, – уверенно отозвалась она. – За такое время можно хорошо узнать человека.

– Вы владеете иностранными языками?

– Английский и украинский, – кивнула девушка.

– Украинский тоже иностранный? – не удержалась я от иронии.

– Конечно, – снова кивнула Лена. – У них свое государство, а у нас – свое.

А ведь формально она права. Но это так глупо, считать украинский язык иностранным!

– Вы не замечали, Лена, у вашего шефа не было неприятностей в последнее время?

– Нет, – спокойно возразила она. – Меня и следовательно об этом спрашивал. Шла нормальная работа, все было как всегда. Вадим Евгеньевич прилетел из Швейцарии и никому не позвонил. Когда ему нужно, он обычно звонит либо мне, либо Эсмуре, и мы приезжаем на работу. Но на этот раз он приехал, сам открыл приемную и кабинет. Говорят, что был в офисе недолго. Минут пятнадцать-двадцать. А потом уехал. И с тех пор его никто не видел.

– В какой ресторан он поехал?

– Здесь недалеко, на Покровке, в «Ходжа Насреддин». Он любил туда ездить. У него мама из Средней Азии, вот он и любил их блюда всякие – шашлык, плов, разные сладости.

– А вы откуда знаете?

– Была там несколько раз, – пояснила удивленная Лена. – Когда мы принимаем гостей, то сотрудники обязательно ходят. Особенно когда много гостей. И сотрудники, и сотрудницы.

– Эсмира тоже ходит?

– Редко, – чуть задумавшись, сообщила Лена. – Она замужняя женщина, и у нее маленький ребенок, поэтому Вадим Евгеньевич ее по вечерам не вызывает. Но когда нужно было, ходила и она.

– Кроме вас другие женщины тоже ходят в ресторан?

– Конечно. – Лена перевела взгляд с меня на Леру и обратно. – Только вы не подумайте ничего плохого. Это чисто деловые ужины. Когда приезжают разные делегации. И Берта Иосифовна всегда бывает на этих встречах. Я следовательно все рассказала. – Ей явно надоело сидеть с нами и отвечать на мои глупые вопросы. Тем более что ее обо всем уже расспросили сотрудники милиции и прокуратуры. И зачем я согласилась на такую глупую роль? Но с другой стороны...

– Значит, ничего необычного в последние дни вы не замечали? – повторила я вопрос.

– Нет, – лениво протянула она. – Конечно, не замечала. Если бы заметила, все вам рассказала бы. Я так и Артуру говорила, когда он к нам приезжал. Тоже расспрашивал. И Марии Антоновне сказала, что все было нормально.

Нам принесли бутылку шампанского и фрукты. Шампанское оказалось не очень хорошим. Шипучее и несладкое. Долька апельсина гораздо вкуснее. Чуть пригубив этот напиток, я поставила бокал на стол.

– Лена, расскажи про сорванный заказ на постройку котлована, – предложил Николай. Он свой бокал выпил до дна. –

Они ведь приезжали к нам в офис, скандал устроили.

– Такое часто бывает, – парировала она. – У строителей разные накладки случаются. Чего рассказывать. Это обычное дело...

– Какой котлован?

– Для какой-то станции или подстанции. Приехали заказчики, ругались, грозились в суд подать. А мы не виноваты, нас субподрядчики подвели, хотя деньги мы им давно перечислили.

– Вот так всегда, – снова вмешался Николай, но мне уже надоели его «вставки».

– Извините меня, Николай Антонович, – обратилась я к нему. – Мне хотелось бы поговорить с Леной наедине. Не могли бы с Валерией нас оставить? На несколько минут.

– Конечно. – Он поднялся и пошел в сторону бара. Валерия, толкнув меня в бок, поднялась следом. Когда они отошли, Лена достала жвачку, аккуратно сложив пластинку пополам, отправила ее в рот и выжидающе посмотрела на меня.

– Лена, можно поговорить с тобой откровенно? – спросила я, хотя уже понимала, что ее трудно прошибить таким вопросом.

Она кивнула, продолжая жевать.

– У вас были близкие отношения с Вадимом Евгеньевичем?

На ее лице не отразилось никакой реакции. Она работала секретарем уже много лет, чтобы смущаться.

– Вы адвокат Марии Антоновны, – напомнила мне рассудительная Лена. – Ну зачем вам знать такие подробности? Нет, мы с ним никогда не встречались. Если вас это интересует. Ничего такого не было.

– А что было?

– Вы думаете, это я организовала его убийство или похищение?

– Ничего я не думаю. Но вы не ответили на мой вопрос.

– И не буду на него отвечать. Если вы передадите мои ответы его жене, а он завтра прилетит откуда-нибудь из Парижа, меня сразу уволят. А я не хочу терять мое место.

– Если его не найдут, вы потеряете работу с гораздо большей вероятностью.

– Может быть, – согласилась девушка, – но зачем я буду говорить адвокату его жены разные гадости? Даже если его похитили или убили. Вы думаете, это поможет?

– Какие гадости? – Во мне сидел настоящий следователь, я постаралась поймать Лену на слове. – Значит, что-то было?

– Может, было, а может, и нет. Поговорите с Артуром и с его водителями. Я ничего больше не знаю.

– Я даю вам слово, что ничего не скажу его жене. Вы с ним встречались или нет?

– Не встречалась, – упрямо повторила она.

– Хорошо. Тогда ответьте на другой вопрос. Только не врите, я о вас знаю гораздо больше, чем вы думаете. Скажите, вы употребляете наркотики?

Лена наконец перестала жевать. Метнула по сторонам несколько испуганный взгляд. И очень тихо спросила:

– Вы из милиции?

– Если бы я была из милиции, то вызвала бы вас на допрос в качестве свидетеля. И вы были бы обязаны мне отвечать. А я приехала к вам в клуб и сижу здесь, пытаюсь выжать из вас толику правды.

Лена снова посмотрела по сторонам:

– Какие наркотики? Я ничего не знаю. – Даже если бы я не видела, как она купила пакетик, то после этих слов и вороватого взгляда поняла бы, что девушка врет.

– Может, поищем его в вашей сумочке? – предложила я моей собеседнице.

Тут она все поняла.

– Ах, так вы были в туалете? Вы за мной следили?

– Нет. Я вошла туда позже, когда вы уже ушли. Но я немного знаю «зайчика», – теперь нужно было блефовать до конца.

– Вы все-таки из милиции? – снова спросила Лена.

– Я могу показать вам мои документы. Я из адвокатской конторы Марка Розенталя.

Я открыла сумочку, достала удостоверение и отдала его девушке. Она внимательно его изучила.

– Думаете, я сделала его специально, чтобы вас обмануть?

– Нет, – улыбнулась Лена, возвращая мне документ. И тихо, чуть шевеля губами, проговорила: – Я не употребляю

наркотиков. Это нужно моему другу, с которым я встречаюсь. Он иногда балуется такими вещами. Я его отговариваю, но он меня не слушает. Поэтому я для него и покупаю.

– Зачем вам такой нужен? – искренне возмутилась я. – Вы работаете в такой солидной компании, наверняка получаете хорошую зарплату...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.